

Возведение стен потребует много времени, но и близко не того количества, которое было рассчитано ранее. К счастью, все закончится гораздо раньше, но мне все равно придется провести несколько тысяч часов, бессознательно уткнувшись пальцами в книгу.

Я подошел к концу стола Хаффлпаффа, где большинство студентов были с шестого или седьмого курсов, и взял куриную ножку и миску картофельного пюре - я положил все в свою сумку и направился на шестую восточную башню, третий этаж.

Оказавшись здесь, я разблокировал созданный мной запирающий амулет с помощью контрзаклинания и вошел в не такой уж заброшенный класс. Мой котел стоял в центре комнаты, в нем было холодное загустевшее перечное зелье. Некоторые зелья, такие как перечное, можно оставить остывать и исправить их позже, разогрев повторно, даже если книги запрещают это. Вам просто нужно было убедиться, что оно все еще однородно.

Я бросил небольшое заклинание поджога под котел и начал есть, пока он разогревался. Куриная ножка была хрустящей и жирной, как я и любил, а картофельное пюре было покрыто густой подливкой - одним словом, вкусно.

Я доел свою восхитительную еду и снова размешал ставшее жидким варево с перцем. Этого хватит по крайней мере на десять флаконов, прежде чем мне придется начинать все сначала. Я уменьшил огонь с помощью регулируемого нагревателя и достал Дневник. Ну вот, мы снова начинаем.

Я снова открыл глаза. Я снова был в своей лаборатории. Мои часы, лежавшие на столе, показывали 13:38. На этот раз я не опоздал.

Я встал, чувствуя тошноту, и подошел к своему котлу. Зелье тихо кипело. Я погасил огонь и наполнил четыре склянки. Я взял свою сумку и ушел, сегодня днем у меня был урок зельеварения. Я забыл последнее наказание Снейпа, но был уверен, что получу еще одно, оно могло быть хуже, если я опоздаю.

Проходя по бесчисленным лестницам, я почувствовал, как у меня заныл желудок. Обычно это была просто головная боль, но на этот раз меня чуть не вырвало. Наверное, просто окклюменция и картофельное пюре не сочетаются.

Я заметил ванную в коридоре рядом с лестницей, ведущей в подземелья, и поспешил туда. Меня действительно вот-вот стошнит, мой мозг кричал от боли, а желудок, казалось, пытался кричать ещё громче.

Я схватился за края раковины и посмотрел на себя в зеркало. Я был разбит: я был бледен, у меня были отвратительные мешки под налитыми кровью глазами - что ужасно не сочеталось с моими зелёными глазами - и мои волосы, казалось, были длиннее, чем обычно, ненамного, примерно на дюйм. Что-то внезапно пришло со дна моих внутренностей, меня вырвало прямо в раковину. Я едва удерживал себя, цепляясь за раковину.

Я немного закашлялся и сплюнул в лужу рвоты, прежде чем открыть воду, чтобы очистить ее. Я плеснул водой себе в лицо и посмотрел еще раз.

Это едва ли заставило меня почувствовать себя лучше, когда меня вырвало, теперь у меня был неприятный привкус во рту. Мой гнев резко усилился. Почему, черт возьми, это происходит? Почему я не могу справиться с этим!

- Очнись, черт возьми, Гарри! - крикнул я своему отражению, прежде чем со злостью ударить кулаком по зеркалу, разбив стекло и порезав пальцы.

- Гарри? Ты в порядке? - спросил женский голос позади меня.

Я испуганно развернулся, пытаюсь найти свою палочку в мантии.

- О боже, твоя рука, дай мне посмотреть! - это была Ханна Эббот, она подбежала ко мне и осторожно схватила меня за руку.

- Зачем ты это сделал? Ты что, с ума сошел?

- Брось это, Ханна. Пойдем на зельеварение, - я сплюнул, слишком разъяренный, чтобы быть милым.

- О, нет, мы этого не делаем. Тебя нужно вылечить, Гарри, эти порезы очень глубокие!

- Отпусти меня, Ханна, ради всего святого! НЕ ТРОГАЙ МЕНЯ! - я рывкнул и оттолкнул ее, теперь уже по-настоящему разозлившись.

Она достала свою палочку и угрожающе направила ее на меня.

- Если ты не позволишь мне отвезти тебя в больничное крыло, я сама отвезу тебя!

Моё терпение лопнуло. Я схватил свою палочку, поднял ее и, прежде чем я смог остановить себя, пробормотал: «Кроз Све!»

Темное сербское проклятие перфорации попало ей в бедро, пробуравив туннель в ее плоти. Я не сразу пожалел об этом, грубое удовольствие, которое я получал от темной магии, доминировало над моей головной болью, я чувствовал себя лучше, чем когда-либо с тех пор, как начал заниматься окклюменцией. Я чувствовал себя действительно великолепно.

Но потом она закричала, и я открыл глаза. Она лежала на мокром полу, держась за правое бедро, ее лицо исказилось от боли в выражении, которое я никогда не думал, что когда-нибудь увижу на её лице. Должно быть, я задел вену, потому что кровь буквально брызгала из круглого туннеля, который я вырезал в ее ноге. Она текла повсюду, образуя под ней большую лужу, когда она начала терять сознание. Я отреагировал немедленно: я наложил на нее Забвение как раз перед тем, как она упала в обморок, успешно стерев инцидент из ее памяти.

Затем я присел, схватил ее и поднял. Черт возьми, она тяжелая, даже без всей этой крови.

Я бежал с ней на руках, ее кровь оставляла за нами аккуратный след. Я продолжал использовать Люмос и Нокс, чтобы вытеснить темное заклинание из кратковременной памяти моей палочки.

После полминуты беготни по коридору я нашел профессора Дженкинса и закричал, прося о помощи.

Он подбежал ко мне и с тревогой осмотрел ее рану.

- Темная магия. Надо использовать контрзаклинание, прежде чем я смогу ее вылечить. Она теряет много крови, иди позови мадам Помфри, малыш! СЕЙЧАС ЖЕ! - отчаянно закричал он, накладывая заклинания на ее рану. Дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо! Черт возьми, что я наделал? Зачем? ЗАЧЕМ?

Я бежал в больничное крыло, пытаюсь понять, почему я это сделал. Это было приятно. Это было чертовски приятно. Ответ был прост, и, думая об этом, я даже больше не чувствовал своей головной боли. Было действительно приятно выпустить свой гнев на что-то и почувствовать блаженство темной магии, текущей в моем теле.

Тяжело дыша, я добрался до мадам Помфри и сумел выдавить из себя несколько слов за секунду.

- Студент... ранен... сильно... подземелье... СЕЙЧАС ЖЕ!

Помфри поняла сообщение и, вероятно, из-за моего встревоженного тона или окровавленной мантии, ушла без всяких вопросов, помчавшись в подземелья.

Я стоял один в лазарете, окровавленный и измученный. Я сел на кровать и обдумал свою ситуацию. Я довольно хорошо искажил её память, в состоянии паники это было довольно легко. Эта часть ее воспоминаний будет в таком беспорядке, что они никогда не смогут ее восстановить. Я могу сказать, что я слышал, как она кричала, и когда я прибыл, она лежала, а нападавший исчез. Старое доброе оправдание типа «так уже было, когда я пришел» всегда работает.

Я успокоился и произнес несколько стандартных заклинаний своей палочкой, чтобы сделать это более правдоподобным, чем серия Люмос и Нокс. Я заметил, что теперь заклинания действительно давались мне легко. Эта маленькая вспышка гнева вроде как вылечила меня.

Через несколько минут я услышал шум за пределами лазарета и встал. Двери распахнулись, и Ханна с перевязанной раной вылетела горизонтально, сопровождаемая мадам Помфри, профессором Дженкинсом и профессором Снейпом.

Ее положили в кровать, и мадам Помфри достала с полки зелье, восстанавливающее кровь. Пока она влила густую жидкость в рот Ханне, Дженкинс повернулся ко мне и присел, положив руки мне на плечи.

- Что ты видел, студент? Расскажи мне все, - сказал он тоном «ты-можешь-признаться-мне-сын».

- Ну, я шел в подземелья на урок профессора Снейпа... - начал я, не скрывая своего беспокойства. В конце концов, кто бы не волновался в такой ситуации?

- Мило с вашей стороны, мистер Поттер, обычно вы не утруждаете себя этим, - саркастически сказал Снейп.

- Твоя палочка, - добавил он, протягивая мне руку.

Я вложил свою палочку в его ладонь и продолжил свой рассказ.

-... как вдруг я услышал ее крик. Это был действительно ужасающий крик, я знал, что она сильно пострадала. Поэтому я побежал на звук и после нескольких секунд поисков, я нашел ее в ванной, - я закончил и быстро добавил: - С ней все будет в порядке? Мне стоит похлопать себя по спине за то, что подумал об этом.

- Она выживет. К счастью, профессор Снейп знал точное контрзаклинание, что избавило нас от необходимости снимать проклятие, что занимает значительно больше времени, - он объяснил, повернув голову к Ханне, которая теперь тихо спала. - Ты слышал или видел кого-нибудь, что-

нибудь еще?

Снейп изучил мою палочку и нашел только простые повседневные заклинания первого и второго курсов. Он быстро вернул ее обратно после того, как просмотрел полдюжины заклинаний.

- Нет, ничего. Когда я пришел, она уже была в обмороке, так что я думаю, что нападавший убежал. Но в любом случае, она вспомнит его, верно? - я второгодка Хаффлпаффа, я ничего не знаю о заклинаниях памяти.

- Возможно, на ней использовали Забвение. Это означает, что ее память была удалена. Нам придется подождать, пока она проснется.

- Что мы будем делать, если этот парень сделает это снова? - спросил я своим лучшим хриплым голосом.

- Не волнуйтесь, мистер Поттер, на этот раз ему повезло, но вы не можете бегать и причинять вред ученикам в Хогвартсе по своему желанию. Вообще-то, я могу. Но он прав, если бы там были какие-нибудь картины или если бы меня видели входящим и выходящим из ванной, это могло бы плохо обернуться для меня.

Меня отпустили и приказали вернуться в свое общежитие, чтобы отдохнуть. Я лежал в своей постели и смотрел в потолок. Итак, темная магия приятна в использовании, в этом нет ничего нового. Но темная магия на самом деле, оказывается, является лекарством от этой дерьмовой головной боли. Я не могу ходить и проклинать всех подряд, чтобы чувствовать себя здоровым...

Я остался здесь до конца дня, наполовину во сне, наполовину наяву, мечтая о разрушениях и насилии. Способ высвободить весь этот гнев и боль, которые я получал на каждом уроке окклюменции.

Меня разбудил Эрни Макмиллан.

- Гарри, приятель, проснись! Сегодня вечером состоится мероприятие!

- Давай, Гарри, сейчас не время спать, хотя время для сна должно определяться тем, когда ты спишь... - задумчиво добавила Лорен, - но как бы то ни было, просто проснись. Это будет весело!

Я встал с кровати и пошел в ванную. Я выглядел немного лучше. По крайней мере, не такой бледный, как сегодня утром. Прямо из моих книг о неполноценности...

Мы шли в большой зал, где были почти все первокурсники Хаффлпаффа. В оглушительном шуме нашего скопления Лорен быстро ввела меня в курс дела.

- Профессор защиты организовал дуэльный клуб из-за опасности. Сначала кошка Флитча, но это было не слишком серьезно, это была просто окаменевшая кошка, а теперь Ханну чуть не убили темной магией! Поэтому он сказал, что будет преподавать в дуэльном клубе, чтобы студенты могли защитить себя. И Снейп в деле! Сегодня вечером они проводят первый урок в большом зале, - воскликнула она, оборачиваясь, чтобы улыбнуться мне.

- Это звучит совершенно глупо. Если парень использовал темную магию, чтобы напасть на Ханну, он, вероятно, достаточно хорош, чтобы победить любого второкурсника.

- Я знаю, но дело не в этом. Дело в том, что это будет весело! - ответила она, все еще пятясь назад. Как она это делает?

Мы добрались до большого зала и заняли свои места в импровизированном амфитеатре, который они устроили вокруг дуэльной сцены. Это была стандартная сцена дуэли, без защитных оберегов. В северном конце стоял Снейп, такой же мрачный, как всегда, а перед ним, в южном конце, был Локхарт, бесполезный профессор защиты.

Затем Локхарт быстро пустился в небольшую тираду о том, как он хорош в дуэлях и как возникла эта прекрасная идея создать дуэльный клуб, и представил Снейпа как «своего помощника».

Всем было ясно, что только Локхарт в этой комнате думал о Снейпе как о помощнике. Затем он был унижен на глазах у всего студенческого корпуса, получив обезоруживающее проклятие и растянувшись на полу. Пока все смеялись, Снейп взял инициативу в свои руки и открыл рот, чтобы заговорить. Все немедленно остановилось, чтобы дать ему тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/74199/2277740>